

УДК 809.43

https://doi.org/10.33619/2414-2948/101/82

НАЗВАНИЯ ПОСУДЫ В СЛОВАРЕ «ДИВАН ЛУГАТ АТ-ТЮРК» МАХМУДА КАШКАРИ И ИХ СВЯЗЬ С СОВРЕМЕННЫМ КЫРГЫЗСКИМ ЯЗЫКОМ

©*Давлатова С. Ж.*, ORCID: 0000-0001-8091-4467, канд. филол. наук,
Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, davlatova1961@mail.ru

DISH NAMES IN DIWAN LUGHAT AT-TURK DICTIONARY BY MAHMUD KASHARI AND THEIR CONNECTION WITH MODERN KYRGYZ LANGUAGE

©*Davlatova S.*, ORCID: 0000-0001-8091-4467, Ph.D.,
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, davlatova1961@mail.ru

Аннотация. Статья актуальна для определения того, относится ли современный кыргызский язык к числу древнетюркских языков, а также для определения уровня употребления названий посуды в словаре «Диван лугат ат-тюрк» М. Кашкари в современном кыргызском языке. Объект исследования — кыргызские переводы словаря М. Кашкари. Цель исследования статьи — сравнить названия посуды в современном кыргызском языке и в словаре Махмуда Кашкари «Диван лугат ат-тюрк», определить уровень их употребления, некоторые языковые явления в процессе фонетического изменения слова. Исследование проведено на основе историко-сравнительного метода. Полученные результаты дают материалы для сравнительного изучения истории и исторической лексикологии тюркских языков, в том числе кыргызского языка: слова, используемые в современном кыргызском словаре, не меняя своего значения и звучания: *ајақ* — аяк, *кесе*, *җанаҗ* — чанач; слова, которые употребляются посредством звуковых переставлений и изменений, а также имеют изменения в значениях: *көзәҗ* — көзө, *тикүҗ* — чеккич и т. д. Названия посуды, вышедшие из употребления и не используемые в современном кыргызском языке: *ивриқ* — кумган, кумара, *олма* — кумура, *сасиқ* — чопо идиш, *тамғалиқ* — кичине чөөгүн и др.

Abstract. When determining whether the modern Kyrgyz language is one of the ancient Turkic languages, the article becomes relevant in Diwan Lughat at-Turk dictionary by Kashgari, defining the degree of usage of dish names in the modern Kyrgyz language. The object of the investigation is the translations of Kashgari's dictionary into English. The aim of the article is to compare dish names in Mahmud Kashgari's dictionary Diwan Lughat at-Turk with their appearance in modern Kyrgyz language, determining the level of usage of individual linguistic phenomena in the process of phonetic changes of words. The research is conducted based on the historical-comparative method. The obtained results provide materials for the comparative study of the history, historical lexicology of Turkic languages, including Kyrgyz: 1. Words used in modern Kyrgyz lexicon without changes in meaning or sound: *ajaq* - leg, cup, *Cup*; 2. Words that have semantic shifts, used by changing vowels: *tiküç* — stamping, *közäç* — eye, *tiküç* — stamping, etc. 3. Names of dishes not used in modern Kyrgyz lexicon and becoming obsolete: *ivriq* — jug, pitcher, *alma* — pitcher, *sasiq* — clay pot, *tamgalıq* — small pitcher, etc.

Ключевые слова: тюркские языки, кыргызская лексика, метатеза, диалектное слово, словообразовательная морфема.

Keywords: Turkic languages, Kyrgyz lexicon, metathesis, dialect word, derivational element.

Словарь Махмуда Кашкари «Дивану лугати ат-тюрк», написанный в средние века, представляет собой бесценное лингвистическое и историческое наследие всех тюркских народов. Упомянутая работа имеет большое значение в исследовании истории тюркских языков, в том числе лексики современного кыргызского языка.

Академик А. Н. Кононов отмечал, что словарь очень хорошо разработан на основе опыта арабских словарей, усвоив достижения арабского языкознания средневековья [1, с. 3-7].

Западноевропейский ученый К. Брокельман опубликовал несколько работ по этому словарю на немецком языке [14], где подчеркнул ценность рукописи и значение памятника для истории тюркских народов, написанной для научного сообщества в средние века и дошедшей до наших дней. В частности, большое место в определении истории киргизского языка, изменений в процессе развития лексики занимает словарь «Дивану лугати ат-тюрк» М. Кашкари. Цель исследования статьи — сравнить названия посуды в современном кыргызском языке и в словаре Махмуда Кашкари «Дивану лугати ат-тюрк», распределить их по уровню употребления и определить некоторые языковые явления в процессе звукового изменения и расширения значения слова. Исследование проводилось на основе историко-сравнительного метода. Названия посуды в словаре сравнивались с названиями посуды в лексике современного кыргызского языка. В некоторых случаях использовались и факты родственных языков. В результате установлено, что названия посуды, записанные в словаре, употребляются в современном кыргызском языке без изменений по смыслу и звучанию, некоторые из них употребляются посредством звуковых переставлений и изменений, а большинство названий посуды не используются в современном кыргызском словаре и стали устаревшими словами. Из примеров словаря видно, что большая часть посуды того времени была сделана из глины, дерева и кожи. Ведь в Средние века известно, что большая часть посуды изготавливалась из натуральных материалов: дерева, глины, кожи. Названия столовых приборов в словаре были собраны и распределены по уровню использования следующим образом, а явления звуковых изменений в словах были показаны с помощью соответствующих фактов:

Примеры названий посуды из словаря в неизменном виде, употребляемых в современном кыргызском языке: 1. ајақ — чаша (аяк, кесе) [2, с. 111]. Широко используется в кыргызском языке. В толковом словаре значение дано следующее: кесе — (чоң чыны, жыгач чөйчөк, аяк) большая чашка, деревянная чашка, стопа [4, с. 842], аяк — (жыгачтан тегерек оюлуп жасалган идиш) стопа - чаша из дерева. 2. Сосуд для разливания еды и питья вообще (жалпы эле аш куюп иче турган идиш) [4, с. 177]. В настоящее время он используется без изменений в большинстве родственных языков: азерб. ауақ, тат. аяк, каз. аяқ, түркмөн ауак, аз.түрк ауак.

çanaç — бурдюк (чанач) [2, с. 356]. В словаре современного кыргызского языка его значение трактуется следующим образом: чанач — (кымыз, айран сыяктуу суюктуктарды куюп алып жүрүү үчүн колдонулган эчкинин туюк сыйрылып алынган терисинен жасалган идиш) бурдюк, сделанный из шкуры козы, содранной целой, используемый для переливания и переноски жидкостей типа кумыза и кефира [5, с. 704]. Аз.түрк çanach, түркмөн çanaç, каз. чанач, азерб. çanach. Из этих примеров ясно, что в большинстве родственных языков оно используется без изменений.

küb — сосуд для брожения всего, что в него наливают (күбү) [4, с. 172]. Встречается в южном диалекте современного кыргызского языка. Раньше использовалось в качестве бродильного предмета для жидкостей, но теперь значение его расширилось и им называют емкость (из дерева или туники), в которой добывается масло в результате взбивания

бишкеком залитого кефира или молока. Употребляется также следующий вариант этого слова: *kuba* — ведро (күбү, чака) [2, с. 172].

kiz — карман, кошель, футляр (кисе, капчык) [2, с. 330]. Употребляется в современном кыргызском языке, и его значение также расширилось: 1. Изготавливается украшением из толстой кожи в виде круглого футляра, для камня, добывающей огонь и сухих веток для розжига (куу, тутандырык); которую можно спрятать или повесить на пояс. 2. В целом употребляется в смысле кожаного пояса (наряду с частями кармана, ножен и т. д.) [4, с. 857].

Видно, что в словах *küb*, *kiz*, приведенных в примерах, в современном кыргызском языке претерпели лишь фонетические дополнения, подчиняющиеся закону сингармонизма (ү, е).

bart — посуда для питьевой воды [2, с. 341]. В современном кыргызском языке используется слово бертик (берт+ык). Оно имеет следующие значения: 1. Травма спины, вывих спины. 2. Ритуальная еда, которую готовят человеку с вывихом спины из продуктов, выпрошенных с чужих домов [4, с. 263]. В южном диалекте современного кыргызского языка значение слова бертик трактуется так: человек заходит в каждый дом и сам не показываясь, протягивает посуду с длинной ручкой. Хозяин, который это понимает, кладет в него муку. Таким образом, из собранной муки (из бертика), он лепит лепешку и привязывает ее к раненой спине. Это делалось с такой верой, что травмированная спина исцелялась. Говоря современным медицинским языком, это была физиотерапия. Следовательно слово *bart* в словаре обозначало сосуд с ручкой для питьевой воды. Поэтому собранную муку в этой посуде называли бертик. (сурап кел, токоч(нан) жасап, белге тарталы. Н.: Пойди, попроси, бертик испечем лепешку и обвяжем спину). Хотя сам этот сосуд не используется (используется функция этого сосуда), в современном кыргызском языке используется слово бертик, производное от этого слова, как показано выше, значение расширилось.

Примеры слов, претерпевших звуковые изменения:

tiküç — молоток (чеккич, диал. чекич) [2, с. 356]. В «Словаре древнетюркских языков» трактуется значение «*tik* — устанавливать, втыкать» [6, с. 558]. В переводе на кыргызский язык это означает «тыгуу, саюу» При приготовлении хлеба из теста середину его протыкают молотком, чтобы он не потерял форму. Если посмотреть на структуру слов, составленных с помощью этой словообразовательной морфемы в киргизском языке, то, как отмечают С. Давлетов и С. Кудайбергенов, большая часть основ со словообразовательной морфемой -ч (-ыч) являются глагольными формами личного залога: коркунуч - корк-ын-ыч, сүйүнүч — сүй-ын-ыч, кубаныч — кубан-ыч, булганыч — булга-ын-ыч, жалыныч — жалын-ыч, кызганыч — кызган-ыч, өкүнүч — өк (өксү) -ын-ыч, өтүнүч — өт-ын-ыч. С другой стороны в словах көмөч, чөмүч, тегирич, төөнөч (төөнөгүч) словообразовательная морфема -ыч присоединяясь к основам глаголов без указателя отношения образуют новые слова: көмөч — көм-ыч, чөмүч — чөм (чөмүл) -ыч [7, с. 84].

В современном турецком языке эта словообразовательная морфема записана в трех различных вариантах: «-аç служит для образования от глагольных основ имен существительных, обозначающих инструмент, орудие или средство действия, названного исходной основой: *say-mak* — считать, *sayaç* — счетчик» [8, с. 95]; «-ç смотрите -inç: *kasap-mak* — зарабатывать; *kasapç* — заработок» [8, с. 961]; «*dal-mak* — задуматься, *dalinç* — задумчивость» [8, с. 963].

Если мы посмотрим на эти три примера, то в первых двух словах словообразующая морфема — ч (-ыч) присоединяется к основе глагола без указателя относительного значения, а в третьем примере — ч (-ыч) присоединяется к основе глагола с относительным показателем.

közäç — горшок, керамика (көзө, карапа идиш) [2, с. 357]. В южном диалекте современного кыргызского языка значение сохранилось и выражает значение крупной керамической посуды: көзө — большой кувшин [9, с. 416].

çanaq — посуда души, чаша (жан аяк, кесе) [2]. В современном кыргызском языке это слово используется как сложное слово (жан аяк) и его значение расширено: жан аяк: 1. Дорожная посуда. 2. Резной деревянный сосуд для готовки насвая [4].

Слова qaşuq — ложка (кашык) [2], köñäk — кожаная ведерка (көнөк, көнөчөк) [2, с. 391] претерпели фонетические изменения по закону сингармонизма. Ложка — предмет из дерева, жести и серебра, предназначенный для зачерпывания еды и питья.

çötmä — чаша (чөмүч). Огуз. [2, с. 414]. На основе явления метатезы в современном кыргызском языке произошел звуковой обмен, т.е. поменялись местами гласные и согласные. О таких изменениях писал учёный И. Султаналиев: «Многие слова в словаре изменились метатезировавшись и в современном кыргызском языке: сыкырды — ышкырды, семри — семир и т. д. [10, с. 47]

çöñäk — бочка (деревянное ведро) (чөнөк, жыгач челек) [3, с. 238]. Значение в современном кыргызском языке следующее: яма — небольшая вырытая ямка, яма с канавкой [5, с. 741]. В своем древнем виде означало вырезанная из дерева бочка, но сейчас значение сместилось, и вырезанное (вырытое) отверстие означает особую пустоту. Существует связь между древним значением и современным значением.

susğaq — дуршлаг (сузгу, сузгуч) [2, с. 463]. М. Кашкари показал словообразовательную морфему-*q* как образующее существительное от глагола, и привел следующий пример: tarğaq (tar+ğaq), orğaq (or+ğaq) [2, с. 45]. Слово susğaq также образовано путем добавления морфемы *-gak* к основе глагола (sus+ğaq). В современном кыргызском языке существует морфема *-gak*, которая используется для образования как существительных, так и прилагательных в основе которых лежат глагольные основы: сергек — бодрый, соргок — обжора, тайгак — скользкий, айгак — доносчик и др.» о которой Б. О. Орузбаева говорит как о непродуктивной морфеме [11, с. 157]. А. М. Щербак тоже говорит об этой морфеме, как о древнетюркской и приводит следующие примеры: «туткак — крюк, айгак — стукач, качкак — беглец» [12, с. 173].

lağun — чашка, глубокий сосуд, которым пьют кефир и молоко (чөйчөк, аякка окшош чукур идиш, аны менен айран, сүт ичишет) [2, с. 407]. Слово ләгән употребляется в южном диалекте современного кыргызского языка. Однако это не очень полный сосуд, в котором едят густую пищу, а не жидкую, как указано в словаре. Поэтому в современном кыргызском языке по закону сингармонизма оно претерпело фонетическое изменение (лаган) и процесс смещения значения.

qorluq — емкость для хранения кумыза, (чанач, сабаа) [2, с. 465]. «Словарь древнетюркских языков» дает значение «qor – закваска для приготовления кислого молока или кумыса» [6, с. 496]. И звуковая структура, и значение этого слова сохранились в современном кыргызском языке. Также поясняется, что «qorluq — сосуд для кислого молока» [6, с.496]. Таким образом, это сосуд из кожи для закваски кумыса. Следовательно чанач и сабаа сделаны из кожи.

qatıç — ковш (чөмүч) [2, с. 357]. В современном кыргызском языке это слово употребляется в исходном значении путем изменения произношения звука «q» на звук «ч», а также наблюдается влияние закона сингармонизма. Ковш — круглое полое сито с длинной ручкой, изготовленное из различных металлов и предназначенное для наливания жидкостей [5, с. 741]. Он также может быть изготовлен из дерева.

tütäk — носик чайника (чайнектин ж.б. чоргосу) [5, с. 385]. В словаре кыргызского языка значение дано следующее: 1. Түтүк (труба) — полый предмет [5, с. 619]. В современном кыргызском языке звуки изменился по закону сингармонизма (звук *ä* становится *ү*), а значение сохранилось. Вместе с этим расширилось значение: 2. Духовой музыкальный инструмент.

sökän — корзина (себет) [5, с. 40]. Фонетически изменился. Корень этого слова сохранился и в современном кыргызском языке (сок). Новое слово образовано с помощью словообразующей морфемы *-ın*, приведенного в словаре М. Кашкари (существительное от глагола). Это плетеная корзина используется как предмет для помещения внутрь продуктов.

äskü — сито, сетчатый фильтр (элек, калбыр) [2, с.154]. Это слово в современном кыргызском языке получило название «элек» получено в результате изменения звука (*s*→*л*) и метатезы звуков (*к*, *е*) и ассимиляции гласных.

susıq — ведро (челек) [2, с. 380]. Это слово претерпело звуковые изменения: *s* → *ч*, *s* → *л*. И.Султаналиев по поводу такого звукового изменения отмечал следующее: «Большинство слов словаря в современном кыргызском языке претерпели звуковое изменение в соответствии с эволюцией языка: *s* → *ч*: сеш – чеч, сачук – чачык и т. д. ; *s* → *л*: каснат — калтырат». [10]

Слова в словаре, которые не используются в современном кыргызском языке и стали устаревшими словами:

qasıq — бурдюк (көөкөр). Сосуд из конской кожи для хранения молока и кумыса [2]. В словаре древнетюркских языков оно дано как «qasıq — кожа, кожура» [2]. Значение этого слова сохранено, но оно имеет другое название. Сейчас бурдюк (көөкөр) делается из толстой верблюжьей кожи.

butıq — маленький бурдюк (кичинекей чанач, көөкөр) [2].

В «Диалектологическом словаре кыргызского языка» приведены следующие значения слова бытыгый:

1. Маленький, малюсенький. (кичинекей, быйтыгый)
2. Мелкий, молодой (майда, жаш) (молодой скот — быйтыгый мал).
3. Немного, немножко (бир аз, кичине) [13].

Следовательно, частично (маленький) значение слова используется в диалектах современного кыргызского языка. В кыргызской лексике оно не употребляется в древнем значении. А следующие слова не встречаются в современном кыргызском словаре, они стали архаизмами: *ıvıq* — кумган, кумара (кувшин) [2, с. 126], *olma* — кумура (кувшин) [2, с. 155], *sasıq* — чопо идиш (глиняная посуда) [2, с. 380], *tamğalıq* — кичине чөөгүн (маленький чайник) [2, с. 509], *düläk* — кумган сымал төбөсү оюк, чопо идиш, чөөгүн (глиняный сосуд) [2, с. 387], *çaşkäl* — чопо идиш (глиняная посуда) [2, с. 473], *kästär* — чопо идиш. (глиняная горшок) [2, с. 450], *buqaç* — табак, аяк (стопа) [2, с. 408].

Установлено, что названия посуды из словаря М. Кашкари используются на разных уровнях в современной кыргызской лексике.

Этот результат может служить доказательством того, что язык подвержен изменениям в процессе общественного развития, и определяет, что кыргызский язык является одним из древнетюркских языков. Результаты, полученные в итоге исследования, могут быть использованы как материалы для исследования лексики тюркских языков, ее истории, в том числе истории кыргызского языка.

Список литературы:

1. Кононов А. Н. Махмуд Кашгарский и его «Дивани лугата-т турк» // Советская тюркология. 1972. №1. С. 3-17.
2. Махмут Кашкари. Дивану лугати-т турк. Бишкек, 2013. Т. 1. 511 с.
3. Махмут Кашкари. Дивану лугати-т турк. Бишкек, 2013. Т. 2. 300 б.
4. Абдубалиев И., Акматалиев А., Семенова Ж., Словарь кыргызского языка. Бишкек, 2011. Т. 1. 879 с.
5. Абдубалиев И., Акматалиев А., Семенова Ж. Словарь кыргызского языка. Бишкек, 2012. Т. 2. 889 с.
6. Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
7. Давлетов С. Кудайбергенов С. Современный кыргызский язык: морфология. Фрунзе, 1980. 236 с.
8. Басакаков А. Н., Голубева Н. П., Кямилева А. А. Турецко-русский словарь. М.: Русский язык, 1977. 967 с.
9. Юдахин К. К. Кыргызско-русский словарь. М.: Сов. энцикл., 1985. Кн. 1. 503 с.
10. Султаналиев И. «Дивани лугати ит-тюрк» Махмуда Кашгари и современный кыргызский язык. Бишкек: Махprint, 2011. 89 с.
11. Орузбаева Б. О. Словообразование в киргизском языке. Фрунзе: Наука, 1964. 312 с.
12. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. Л. Наука, 1877. 149 с.
13. Мукамбаев Ж. Диалектологический словарь кыргызского языка. Бишкек, 2009. 1179 с.
14. Brockelmann С. Geschichte der arabischen Litteratur. Рипол Классик, 1937. Т. 1. №1.

References:

1. Kononov, A. N. (1972). Makhmud Kashgarskii i ego "Divani lugata-t turk". *Sovetskaya tyurkologiya*, (1), 3-17. (in Russian).
2. Makhmut Kashkari (2013). *Divanu lugati-t turk*. 1, Bishkek. (in Kyrgyz).
3. Makhmut Kashkari. (2013). *Divanu lugati-t turk*. 2, Bishkek. (in Kyrgyz).
4. Abdubaliev, I., Akmatyaliyev, A., & Semenova, Zh. (2011). *Slovar' kyrgyzskogo yazyka*. Bishkek. (in Kyrgyz).
5. Abdubaliev, I., Akmatyaliyev, A., & Semenova, Zh. (2012). *Slovar' kyrgyzskogo yazyka*. Bishkek. (in Kyrgyz).
6. Nadelyaev, V. M., Nasilov, D. M., Tenishev, E. R., & Shcherbak, A. M. (1969). *Drevnetyurkskii slovar'*. Leningrad. (in Russian).
7. Davletov, S. & Kudaibergenov, S. (1980). *Sovremennyi kyrgyzskiy yazyk: morfologiya*. Frunze. (in Russian).
8. Basakakov, A. N., Golubeva, N. P., & Kyamileva, A. A. (1977). *Turetsko-russkii slovar'*. Moscow. (in Russian).
9. Yudakhin, K. K. (1985). *Kirgizsko-russkii slovar'*. Moscow. (in Russian).
10. Sultanaliyev, I. (2011). "Divani lugati it-tyurk" Makhmuda Kashgari i sovremennyi kyrgyzskii yazyk. Bishkek. (in Russian).
11. Oruzbaeva, B. O. (1964). *Slovoobrazovanie v kirgizskom yazyke*. Frunze. (in Russian).
12. Shcherbak, A. M. (1877). *Ocherki po sravnitel'noi morfologii tyurkskikh yazykov*. Leningrad. (in Russian).

13. Mukambaev, Zh. (2009). Dialektologicheskii slovar' kyrgyzskogo yazyka Bishkek. (in Russian).
14. Brockelmann, C. (1937). *Geschichte der arabischen Litteratur* (Vol. 1, No. 1). Рипол Классик.

Работа поступила
в редакцию 16.03.2024 г.

Принята к публикации
21.03.2024 г.

Ссылка для цитирования:

Давлатова С. Ж. Названия посуды в словаре «Диван лугат ат-тюрк» Махмуда Кашкари и их связь с современным кыргызским языком // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №4. С. 650-656. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/101/82>

Cite as (APA):

Davlatova, S. (2024). Dish Names in Diwan Lughat at-Turk Dictionary by Mahmud Kashari and Their Connection with Modern Kyrgyz Language. *Bulletin of Science and Practice*, 10(4), 650-656. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/101/82>